

Философская мысль

Правильная ссылка на статью:

Ильинская С.Г., Сирина Е.А. — Разные логики социального и политического анализа // Философская мысль. — 2023. — № 10. DOI: 10.25136/2409-8728.2023.10.68757 EDN: NXENWU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68757

Разные логики социального и политического анализа**Ильинская Светлана Геннадьевна**

ORCID: 0000-0002-7402-5265

кандидат политических наук

доцент, ведущий научный сотрудник, руководитель сектора философских проблем политики
Института философии РАН

109240, Россия, г. Москва, ул. Гончарная, 12, стр.1, оф. 421

✉ svetlana_ilinska@mail.ru**Сирина Екатерина Артуровна**

ORCID: 0000-0003-1246-4091

соискатель сектора социальной философии, Институт философии РАН

109240, Россия, г. Москва, ул. Гончарная, 12/1

✉ ekasirina@gmail.com

[Статья из рубрики "Рецензии монографий"](#)

DOI:

10.25136/2409-8728.2023.10.68757

EDN:

NXENWU

Дата направления статьи в редакцию:

20-10-2023

Аннотация: Статья представляет собой развернутое рассмотрение постструктуралистской концепции, которую развивают в работе «Логика критического объяснения в социальной и политической теории» Д. Глинос и Д. Ховарт, и вызовет интерес у всех, кто занимается дискурсивными исследованиями. В работе профессоров Эссекского университета силами социальной и политической философии осуществлена глубокая проработка дискурсивной парадигмы, впервые концептуально обозначенной в работе Ш. Муфф и Э. Лакло «Гегемония и социалистическая стратегия», пока не

переведенной на русский язык. Предложенная Муфф и Лакло «новая онтология» стала базой для оригинальной научной школы. Рецензируемая монография представлена новым витком развития указанного направления исследований. На основе онтологических установок дискурсивной парадигмы Глинос и Ховарт предлагают постпозитивистскую модель социальных наук, опирающуюся на абдукцию, проблемно-ориентированный подход (проблематизацию), необходимость учета как «герменевтической», так и «материалистической» составляющей, как объективной, так и субъективной стороны социального. Схемы, которые они формируют для социально-политического анализа, представляются аналитически ценными. Им, безусловно, существуют альтернативы, но одним из ключевых следствий дискурсивной парадигмы является установка не на конкуренцию онтических подходов, но на их объединение, поскольку важным полагается то, что тот или иной подход привносит в социальное знание, а не то, чем он противоречит другому подходу.

Ключевые слова:

социальное, политическое, критический анализ, дискурсивные исследования, новая онтология, онтика, парадигма, логика, модель, методология

Введение

Книга «Логика критического объяснения в социальной и политической теории» профессоров Эсекского Университета Великобритании Джейсона Глиноса и Дэвида Ховарта, пусть и вышедшая достаточно давно, в 2007 году, крайне актуальна сегодня сразу по нескольким причинам.

Во-первых, (1) Глинос и Ховарт представляют направление постструктуралистского дискурс-анализа, так называемую Эсекскую школу, основанную Шанталь Муфф и Эрнесто Лакло. Дискурс-анализ (дискурсивные исследования) – одно из интереснейших направлений развития современной социальной мысли, мощное междисциплинарное течение, возникшее на стыке социальной философии, лингвистики, семиотики, культурологии, медиа-исследований, когнитивных наук, социологии, политологии, которое становится все более популярным в России, однако большую известность у нас получило направление критического дискурс-анализа (КДА, в англоязычной литературе – CDA).

На русский язык переведена работа Тьена Ван Дейка [\[1\]](#), подробно рассматривались методики Кристофера Харта [\[2, 3\]](#). Несмотря на их несомненную ценность, они, на наш взгляд, не дают полного представления о «дискурсивной парадигме» (хотя и разделяют ее специфическую онтологию). КДА, как и многие другие «школы» дискурс-анализа, хоть и имеют ярко выраженный междисциплинарный характер, основаны представителями языковых дисциплин и развиваются на кафедрах лингвистики. Естественно, что в первую очередь, здесь применяются концепции и теории, созданные в рамках «языковых наук». Теоретический багаж лингвистики, семиотики обогащает дискурсивные исследования мощным арсеналом инструментальных средств. Овладение этим инструментарием важно и полезно, но, как показывает анализ выполненных в России в рамках КДА исследований (в основном, в рамках филологии, реже – политологии и социологии, медиа-исследований, иногда – культурологии и философии), он часто проводится без прояснения онтологических позиций. «Прежде, чем использовать дискурс в категориях лингвистики или социологии, следует обратиться к его философским истокам,» –

справедливо отмечает А. Олешкова [\[4, с. 15\]](#), анализируя социально-философские аспекты критического дискурс-анализа по методикам Нормана Фэркло. Отметим, что Фэркло, которого относят к критической школе дискурсивных исследований, как и постструктуралисты, уделяет значительное внимание онтологическим вопросам, его идеи и концепции во многом пересекаются с тем, о чем пишут Глинос и Ховарт в рецензируемой работе. Это еще раз говорит о едином основании подходов. Однако, именно в работах Муфф-Лакло и их последователей, «дискурсивная парадигма» выстроена и описана наиболее полно.

Пренебрежение анализом оснований методологии в мультипарадигмальном социальном знании – проблема, о которой все чаще напоминают социальные мыслители (см., например, [\[5\]](#)). «Методологические вопросы обязательно затрагивают онтологическое и эпистемологическое измерение любого социального исследования, равно как техники сбора и анализа данных в конкретном случае» [\[6, с. 6\]](#).

Вторая причина актуальности (2) заключается в том, что «новая онтология», по мнению Глиноса и Ховарта, способна дать основания для новой модели социальных наук, которую авторы называют «постпозитивистской» и которая имеет «объективное измерение, но в тоже время избегает ограничений позитивистских подходов, основанных на причинно-следственной парадигме естественных наук» [\[6, с. 81\]](#). Потребность в альтернативной модели мышления считается во многих текстах самых разных социальных дисциплин. В предисловии Эрнест Лакло характеризует работу Глиноса и Ховарта как попытку предложить общую основу для социальных исследований с постструктуралистской точки зрения. И, возможно, именно постструктурализм претендует на то, чтобы стать новой стадией развития социальных наук, в терминах Томаса Куна, первым поставившего вопрос: «Так ли уж очевидно, что лучше говорить о приспособлении языка к миру, а не о приспособлении мира к языку? ... Может быть, то, что мы называем «миром», не более чем результат взаимного приспособления опыта и языка?» [\[7, с. 449\]](#)

При этом реализуется переход с философского уровня («глобальной оптики»), на уровень практики, где конечная цель – адекватный социальный и политический анализ. В социальных науках постепенно происходит «практический поворот», обусловленный тем, что знание должно давать ответы на актуальные для общества проблемы. Следуя за Хайдеггером, Глинос и Ховарт уделяют внимание отношениям между онтологией и онтикой (мышлением о сущем, но не о бытии сущего), возможностям операционализации предложенных моделей. По выражению еще одного рецензента книги Хью Миллера (Hugh T. Miller), они предлагают «контекстно-зависимый исследовательский протокол».

Третье основание актуальности (3) заключается в том, что, разрабатывая постпозитивистскую модель социальных наук, Глинос и Ховарт используют и проясняют постструктуралистское понимание логики, заложенное Витгенштейном, развиваемое постструктуралистами, например, Делёзом в его «Логике смысла» [\[8\]](#). А такое понимание все больше разделяется [\[9\]](#) как принципиально важное для адекватного анализа современной социальной реальности и возникающих общественных проблем. «Дискурсивная парадигма» обосновывает онтологическую возможность многих логик и определяет их место в анализе.

«Неочевидная» онтология

«Важность онтологии заключается не только в определении того, какие вещи

существуют, но и в определении того, как и почему они существуют,» – подчеркивают Глинос и Ховарт [\[6, с. 11\]](#). Со времен античности философия дает разные ответы на эти вопросы, и наличие набора ответов, при отсутствии «окончательного», определяет мультипарадигмальность социального знания. Постструктуралисты (к которым обычно относят представителей Франкфуртской школы, Жана Бодрийяра, Жилия Делёза, Жака Деррида, Мишеля Фуко, Славоя Жижека, самих Муфф и Лакло), пытаются преодолеть каноны «рациональных», «позитивистских», претендующих на всеобщую объективность концепций эпохи модерна и находясь в поиске нового языка для описания социальной реальности, связывают возможные ответы с культурно-историческим контекстом.

Для Хабермаса главной задачей философии всегда было преодоление «разрывов», когда один способ восприятия мира сменяется другим, и эта задача «двигает» историю философии, которая существует не сама по себе, но «отвечает на изменения в развитии общества», удовлетворяя «спрос» на их осмысление [\[10\]](#). Тем же вопросом задавался и Грамши: «Необходимо... объяснить, как получается, что во все времена существуют многие философские системы и течения, объяснить, как они рождаются, как они распространяются, почему при распространении они обнаруживают определенные линии разрыва, принимают определенную направленность» [\[11, с. 14\]](#). «Дискурсивная парадигма» предлагает достаточно убедительный способ осмысления разрывов, трактуя их как смену «дискурсивных формаций».

Понятие дискурса в концепции Муфф-Лакло тотально. Метафорическую формулу Деррида «все есть дискурс», они концептуализируют в модели, которая связывает объективное и субъективное измерения социальной реальности, символический и материальный уровни социального порядка, снимая тем самым проблемные оппозиции социальных наук, включая марксистскую оппозицию между «базисом» и «надстройкой». В отношении дискурсивных исследований в целом, и постструктуралистской дискурс-теории в частности, нередко можно встретить недопонимание: их трактуют как подходы, рассматривающие общество как сугубо символическую реальность. Однако, как подчеркивают Глинос и Ховарт, речь идет о «материалистической онтологии, основанной на реляционной концепции реальности и радикальной случайности социальных отношений и идентичностей» [\[6, с. 102\]](#). Недопонимание, на наш взгляд, происходит из-за попыток осмыслить иную, отличную от позитивистской, логику рассуждений в духе позитивизма, объяснять понятия одного «языка» понятиями иного. Изучение постструктуралистского взгляда на мир (как и любой другой системы взглядов) требует погружения в тексты. Один из немногих удачных примеров – комментарии Н.А. Автономовой к ее переводам текстов Деррида и других постструктуралистов [\[12, с. 7-110\]](#).

При этом позитивистский подход к познанию, основанный на операциях с «идеальными моделями», ориентированный на изучение стабильных и предсказуемых систем, в постструктуралистской дискурс-теории не отрицается. Очерчивается его место, как одного из возможных типов онтологий, обозначаются его возможности и ограничения. Принципиальная особенность постструктуралистской дискурс-теории состоит в том, что она предоставляет «право на существование» разным онтологиям, и именно поэтому может претендовать на статус новой парадигмы.

Следствие такого подхода – набор выводов и предложений, которые разворачивают в своих работах Лакло и Муфф, а также их последователи. При всей их «неочевидности» с позитивистских позиций, они во многом совпадают с выводами и предложениями, к которым приходят современные социальные мыслители, которые рассматривают

коммуникацию как системное основание общества (например, [\[13\]](#)). Признание принципиальной (онтологической) возможности разных картин мира приводит к осознанию ключевой роли коммуникации и выработке «новых правил коммуникации» самих онтологий.

Концепция Муфф-Лакло аналитически сложна, а краткое ее изложение далеко не всегда позволяет «ухватить идею», основанную на междисциплинарном знании. Глинос и Ховарт на протяжении всей книги разворачивают эту «неочевидную» онтологию, отвечая на возникающие к ней вопросы, касающиеся самой онтологии, вытекающих из нее «грамматики» и «логики» рассуждений, самого постпозитивистского взгляда на социальное знание.

Обозначим ключевые составляющие данной концепции. Прежде всего, её понимание (как и дискурсивной парадигмы в целом) невозможно без принятия идеи, обозначенной Фердинандом де Соссюром в области анализа языка [\[14\]](#) и развернутой Лаканом в области психоанализа, – разрыва между «означающим» и «означаемым», который Глинос и Ховарт называют «онтологией нехватки» (ontology of lack). «Нехватка лежит в области символического, но наши ощущения по ее поводу вполне реальны,» – пишет Лакан [\[15, с. 168\]](#). Несоответствие, «разрыв» между реальным и символическим, между «означающим» и «означаемым», оказывается разрушительным или «подрывающим» (disruptive), «знаменует невозможность какой-либо предполагаемой полноты бытия (being), будь то на уровне структур, субъектов или дискурсов» [\[6, с. 11\]](#). Муфф и Лакло переносят обозначенные Соссюром и Лаканом «структуры» когнитивного и психического уровня на уровень социальный, который не может не быть ими опосредован. И делают вывод о принципиальной незавершенности любого символического порядка, сопровождающейся заложенной в человеческой природе потребностью к его завершению – «объективизации» на уровне социальной жизни (см., например, [\[16, с. 54-57\]](#)).

Любая социальная система, отношения, порядок (одним словом, все социальное) опосредованы бесконечным «скольжением означающего над означаемым» [\[17, с. 137\]](#). Значения элементов (означающие) всегда могут быть изменены, следовательно, социальные сущности дискурсивны, нестабильны, неустойчивы по своей природе. Муфф и Лакло называют это «радикальной случайностью» (radical contingency) социальных отношений. Социальные сущности и «возможны», и «невозможны», они могут быть стабильны, но могут быть и изменены. Скорее, нет сущностей, но есть «проекты». «Нет общества вообще, но лишь конкурирующие между собой проекты общества», – пишет Ольга Оришева [\[17, с. 138\]](#). Адекватность предложенной картины мира подтверждает тот факт, что понятия «проект», «проектное мышление» все больше становятся элементами картины мира современного человека. Принципиальная возможность изменения составляет при таком подходе «политическое измерение», которое для постмарксистов Муфф и Лакло становится определяюще важным.

Обозначим другие элементы концепции. Марксистское понятие «гегемонии», осмысленное Антонио Грамши как «культурная» (символическая) «гегемония», доводится до логического завершения и становится ключевым элементом «дискурсивной парадигмы». Концепция культурной гегемонии Грамши предполагает, что в основе стабильности или изменений социальных структур лежат господствующие мировоззрения. Муфф и Лакло соединяют уровни символического и объективного: культурная гегемония структурирует практики, повседневность, в которой существуют и действуют люди. И, в

тоже время, реальные практики, как «социальная ткань» жизни, формируют мировоззрения.

Совокупность доминирующих (гегемонистских) дискурсов и практик складывается в понятие «режим», который определяет «порядок», «систему», «дискурсивную формацию», «институты», т.е. образования структурного уровня [\[6, с. 105\]](#). В главе «Онтология» Глинос и Ховарт предлагают схему режимов и практик. Понятия «социальные» и «политические» практики были введены Муфф и Лакло [\[18\]](#) и соответствуют состояниям стабильности и изменений: «социальные» практики поддерживают существующие режимы, в то время как «политические» способствуют их изменениям. Общая конфигурация условий создает условия возможности или невозможности изменений.

Отметим еще одно ключевое понятие новой парадигмы, которому Глинос и Ховарт отводят отдельную главу. Артикуляция – т.е. способ построения цепочки «означающих», способ утверждения одного из возможных «проектов», представлений о социальной реальности, который формирует картины мира и идентичности. Также, как в случае со словом «проект», понятие «артикуляция» получает все большее распространение в широком общественном и научном дискурсе, где оно снимает вопрос множественности определений, позволяя не придавать явлениям статус устойчивых сущностей, но артикулировать конкретные связи и проявления. Новый язык принимается как более адекватный для описания современного мира.

Постструктурализм в целом и «дискурсивная парадигма» в частности предлагают варианты решения многих проблем, которые встали перед социальными науками. Это касается, например, возможности создания моделей и инструментов для анализа изменений, нехватка которых констатируется многими социальными учеными. Как состояния стабильности, так и процессы трансформации могут быть проанализированы на самых разных уровнях, как на уровнях структур и повседневных практик, так и на «глобальном уровне» осмысления этих процессов в социальной философии [\[6, с. 103\]](#). Рассмотрение «движения» историко-философской мысли, с точки зрения дискурсивной парадигмы, позволяет описать ее как процесс смены дискурсивных формаций, а значит, и социальных и «политических» режимов самой науки и философии, в том числе конкретных практик производства знания. Говорить о смене исследовательских практик, наверное, было бы преувеличением. Но о смене практик представления, доказательства и утверждения говорить, очевидно, можно. Глинос и Ховарт подробно разбирают эту тему в главе «Retroduction».

Работа Глиноса и Ховарта – социально-философский текст, в своих рассуждениях авторы опираются на историю и философию науки, ведут диалог с теми, кто внес в ее осмысление значительный вклад (упомянем только Людвиг Витгенштейна, Чарльза Сандерса Пирса, Карла Поппера, Ханса Райхенбаха), у каждого из них находя критику переноса модели естественных наук (и ее постулатов) на науки социальные.

С точки зрения «дискурсивной парадигмы» социальная реальность – это бесконечная смена гегемонии различных «дискурсивных реальностей». Философия и научное познание – также дискурсивные реальности. Позитивизм, ставший «идеальной моделью» познания в естественных науках и способствующий многим достижениям, занял по историческим причинам гегемонистическую позицию и в науках социальных. Задача современного обществознания, с точки зрения постструктуралистов (понимаемая ими как «политическая» задача) – разбить эту гегемонию, бросить вызов «универсализирующим

каузальным законам позитивизма, которые неуместно колонизировали мир» [\[6, с. 5\]](#).

Вместо позитивистского подхода к социальным исследованиям, включающего разработку гипотезы, ее проверку на эмпирическом материале и последующее создание объяснительной модели, предлагается постпозитивистская модель социальных наук. Ее ключевые элементы: проблемно-ориентированный (problem-driven) подход, или проблематизация в терминах Фуко; приоритет абдукции (ретродукции) как способа рассуждения не только на этапе выдвижения гипотез, но и на этапе их обоснования; включение «контекстуализированных самоинтерпретаций» как необходимого элемента социального анализа, при условии сохранения «объективного измерения».

Проблемно-ориентированный подход позволяет «строить теоретические и эмпирические объекты исследования, исходя из насущных практических забот современности» [\[6, с. 11\]](#), избегать «ловушек» как теоретически ориентированного (theory-driven) и методологически ориентированного (method-driven) подходов, столь распространенных в социальных и политических исследованиях и немало способствующих отрыву социальных ученых от реальности, возникновению разрыва между теорией и практикой. Более того, опора на проблему, как отправную точку для исследования, снимает и весьма распространенные в социальных науках дискуссии о возможности «методологической синергии» (см., например, [\[19, с. 273-306\]](#)). При условии прояснения онтологических позиций синергия становится не только возможной, но и желательной, даже необходимой. Если различные «школы» дискурсивных исследований явно или неявно разделяют специфическую онтологию, которую мы называем «дискурсивной парадигмой», то применение различных моделей и методов становится всего лишь вопросом практического выбора, подобно тому как это происходит в прикладных исследованиях, ориентированных на получение информации для принятия решений.

Утверждению приоритета абдукции посвящена отдельная глава, в которой авторы, ссылаясь на Аристотеля, Пирса, Поппера, теоретиков истории и философии науки, выстраивают достаточно убедительную аргументацию, основной посыл которой – невозможность жесткого разделения в социальных науках «контекста открытия» и «контекста валидации», на основе которого выстраивается «идеальная модель» познания в естественных науках.

Способ «валидации», который предлагают Глинос и Ховард, вероятно, вызовет отторжение у многих «теоретиков» социальных наук, но, возможно, является единственным способом сделать социальное знание адекватным общественным запросам, «работающим» на практике. В качестве замены эксперимента в естественных науках они предлагают сопоставление предложенных моделей с реальными практиками, обсуждение их с членами профессиональных и непрофессиональных сообществ. И в этом смысле выступают как последовательные марксисты.

Две главы книги посвящены анализу альтернативных позитивистской моделей: герменевтике (при этом разбираются три «герменевтических» подхода) и подходу, который заменяет парадигму причинно-следственных связей на обращение к изучению причинно-следственных механизмов (работы Юна Эльстера (Jon Elster) и его последователей). Авторы рецензируемой книги отказываются считать эти подходы реальной альтернативой позитивизму. В первом случае из-за исключения «объективного» измерения, во втором – из-за того, что предложенные теоретические модели в конечном итоге все же опираются на позитивистскую парадигму [\[6, с. 81-102\]](#). Результатом анализа Глиноса и Ховарта становятся два вывода. Первый: невозможность

полностью игнорировать самоинтерпретацию акторов, вовлеченных в исследуемую практику, что происходит при следовании позитивистской парадигме. Герменевтический минимум необходим, – признают авторы «Логик критического объяснения...». Второй вывод можно обозначить как противоположный: при объяснении социальных и политических явлений нельзя полагаться только на то, что говорят люди, на их самопонимание, даже если эти взгляды должны приниматься во внимание. «Таким образом, адекватный легитимный подход к социально-политическому анализу должен учитывать самоинтерпретацию, но не сводится к ней», – резюмируют Глинос и Ховарт [6, с. 131]. Тогда ключевым становится вопрос: где проходит граница, что считать находящимся внутри, а что за пределами самоинтерпретаций? Поиск ответа на него – значимая задача для социальной и политической философии. Тем не менее, дискурсивная парадигма предлагает объяснительную модель, которая, с одной стороны, включает «контекстуализированные самоинтерпретации субъектов, как неотъемлемый элемент любого полноценного объяснения в социальных науках», при этом уходя от «чрезмерно описательных или частных решений». С другой стороны, имеет «объективное измерение, но в тоже время избегает ограничений позитивистских подходов, основанных на причинно-следственной парадигме» [6, с. 81].

Крайне важной в работе Глиноса и Ховарта представляется разработка связи между онтологией и онтикой (как нефилософским мышлением). Дискурсивная онтология позволяет проводить многоуровневый анализ, используя разную «оптику». Соответственно, возникает потребность в терминах, обозначениях, новом «словаре» для описаний. Глинос и Ховарт используют слово «измерения» (dimension), предлагая онтическую модель, в которой выделяются «социальное», «политическое», «идеологическое» и «этическое» измерения социальной реальности [6, с. 104]. Естественно, термин «измерения» используют не только они. О разных «измерениях» пишет, например, один из ключевых представителей школы критического дискурс-анализа Тьен Ван Дейк, это понятие применяют не только те, кто занимается дискурс-анализом. В данном случае важно то, что концептуально формулируются, обретают теоретическую основу идеи, возникающие у разных ученых, в разных (не только социальных) дисциплинах. Идет процесс формирования нового научного языка, и приверженцы «дискурсивной парадигмы» вносят в него значительный вклад.

Предложенные авторами рецензируемой монографии модели: а) имеют четко выстроенную связь с онтологической основой; б) представляются аналитически ценными, поскольку имеют проблемную и практическую ориентацию, а не являются результатом построений, исходной точкой которых служит теория или метод; в) артикулированы как «модель», то есть инструмент для социально-политического анализа. Постструктуралистское понятие «измерения» можно трактовать и как ракурс. «Социальный», «политический», «идеологический» и «этический» ракурсы – это проекции комплексной и многоплановой реальности, каждая из которых исследуется как онтическая [6, с. 15].

Логики в социальных науках

Плюрализм логик – неизбежное следствие предложенной онтологии. «Множество логик необходимо для объяснения сложных и исторически обусловленных комплексов социальных обстоятельств,» – подчеркивают авторы книги [6, с. 12]. «Понятие логики, защищаемое в этом тексте, обязательно окажет длительное влияние на работу социальных и политических ученых,» – отметил Эрнесто Лакло в предисловии к работе

Глиноса и Ховарта. «Исходная интуиция определяет требования к развернутому рассуждению и его логике,» – пишет Андрей Смирнов [\[20, с. 81\]](#). «Связь с нехваткой является для построения любой логики настолько существенной, что всю историю логики можно представить, как ряд успешных попыток эту нехватку замаскировать,» – объяснял Лакан [\[15, с. 163\]](#). Эта мысль в разных формулировках и в разном контексте постоянно звучит в Лакановских семинарах. «Означающие», образующие цепочки значений, могут быть выстроены различным образом, тоже самое можно сказать и о научном рассуждении о логике анализа.

«Формальная» логика, таким образом, лишь инструмент, но не способ доказательства или описания социальной реальности. Это хорошо заметно на примере массовой цифровизации, алгоритмы которой постоянно сталкиваются с «несовершенством» реальной жизни, хотя и агрессивно пытаются ее себе подчинить. «Наша концепция логики имеет отношение к целям, онтологическим предпосылкам и правилам, которые делают практику или режим практик возможным. Логика практики включает не только ее описание и характеристику, но и условия, которые заставляют эту практику функционировать,» – пишут Глинос и Ховарт [\[6, с. 15\]](#).

В построении своей концепции множественности логик исследуемые авторы вслед за Муфф и Лакло опираются на идеи Соссюра и Лакана, разворачивая то, что Витгенштейн называет «языковыми играми» [\[21\]](#). Подробнее об этом можно прочитать в соответствующей главе «Логик критического объяснения...». В своем «Курсе общей лингвистики» Соссюр выделяет два типа фундаментальных отношений в системе (ах) языка – ассоциативные и синтагматические. На этой основе Муфф и Лакло предложили анализировать механизмы, организующие дискурс, – дискурсивные логики «дифференциации» (различия) и «эквивалентности» [\[18, с. 130\]](#). Не имея возможности подробно разобрать «аналитически сложную» модель (это делают авторы книги), отметим, что «логики» выступают как способы соединения значений, и эти способы зависят от поставленного вопроса. «Грубо говоря, мы можем сказать, что три типа логики соответствуют трем типам вопросов, которые мы можем задать о проблематизированном феномене, и каждый из которых важен для критического объяснения: что, как и почему» [\[6, с. 108\]](#). Три упомянутых типа логики – «социальная» (social), «политическая» (political) и логика, которую Эрнесто Лакло назвал (fantasmatic) [\[22, с. 54-68\]](#) и которую, на наш взгляд, удачнее всего можно перевести как логику «воображения». «Логика социального» позволяет выделять существующие практики, анализировать, как через них и существующий дискурс воспроизводится социальный порядок, таким образом «схватывает» механизмы стабильности. «Логика политического» – про механизмы изменений, равно как и про механизмы сопротивления изменениям: она показывает «как практики конкурируют между собой и защищаются». «Логика воображения» «позволяет понять причины трансформации и воспроизводства практик», при этом для ее анализа используются знания о природе человека, психических и когнитивных механизмах [\[6, с. 108\]](#). Выделенные аспекты взаимосвязаны так же, как и вопросы «что, как и почему». На онтическом уровне – это разные плоскости (измерения) [\[6, с. 15\]](#). Но речь идет не только об измерениях, логики в данном случае выступают как отражения разных онтологических картин, соответствующих разным состояниям реальности, а задачей социального исследования становится установление отношений, стоящих за этими состояниями [\[23, с. 130\]](#).

«Неочевидная» мысль сейчас находит все больше сторонников, в том числе среди тех,

кто изучает физическую реальность. И квантовая физика, и множество других, менее известных, однако революционных научных открытий в естественных науках способствовали вниманию к состояниям нестабильности (случайности), которые требуют иных подходов (признания иной «картины мира») и не подчиняются логике позитивизма, которую, согласно размышлениям лауреата Нобелевской премии по химии за работы в области неравновесной термодинамики Ильи Пригожина, можно охарактеризовать как логику «контроля». Стремление изучать те явления и проблемы (неважно физического или нематериального мира), которые принадлежат сфере стабильности (а, значит, и предсказуемости), как подчеркивал психоаналитик Лакан – свойство человеческой психики. Но, возможно, преодоление естественных устремлений и является тем механизмом, который движет развитием человечества, в том числе и в науке. «Нестабильность, непредсказуемость и, в конечном счете, время как сущностная переменная стали играть теперь немаловажную роль в преодолении той разобщенности, которая всегда существовала между социальными исследованиями и науками о природе» [24, с. 47]. С этой точки зрения, сам факт предложения логик для анализа «нестабильности», противопоставления их существующим «логикам» социально-политического анализа [6, с. 106] – большая ценность «дискурсивной парадигмы» и ее последователей Глиноса и Ховарта.

Заключение

Интерес к постструктуралистской дискурс-теории в России растет, работы появляются, хотя пока их немного (см., например, [25]). Концепция, претендующая на статус «новой парадигмы» и «новой онтологии» вызывает живые отклики в различных регионах мира: и на «Западе», и на «Востоке». Как философская, так и исследовательская и практическая значимость «дискурсивной парадигмы» тем более высока, что она дает ответы на многие «неразрешимые» с точки зрения классической социально-политической теории и крайне актуальные для общества вопросы, предлагая иной взгляд, например, на классическую дилемму между правом народов на самоопределение и нерушимостью государственных границ. Конструктивный «политический» подход – концепция «агонизма», сформулированная Шанталь Муфф: «онтологическое» принятие различий требует не поиска способов доказательств чьей-то правоты, но поиска способа совместного существования в условиях, когда «у каждого – своя правда» [26]. И если такой вектор развития как социальной, так и политической мысли будет находить все больше сторонников, если уже во многом доказавшая свою несостоятельность при понимании социального «рациональность» будет «переработана» с учетом новых (и объединенных) знаний о человеке, которыми науки, в том числе естественные, обогатились за прошедшее с эпохи модерна время, возможно, мир станет более человечным и безопасным.

Ценность подхода не ограничивается «политическим ракурсом». С развитием информационных технологий, искусственного интеллекта, «цифровой реальности», философские вопросы становятся все более актуальными и для естественных и точных наук. Сейчас все больше говорят об «онтологическом повороте» как в информатике, так и в прикладном знании – инженерии, менеджменте. Решение комплексных задач по построению, управлению и контролю над масштабными системами и процессами требует выявления и объединения различных «онтологий», разработки моделей их объединения.

Книга Джейсона Глиноса и Дэвида Ховарта стала солидным вкладом в развитие «дискурсивной парадигмы». «Парадигма» в данном случае представляется наиболее точным названием – это способ мышления, который позволяет по-иному взглянуть на

«социальное», не только на общество, его историю, политику, культуру, и даже экономику, но и на наше знание об этом обществе. В одних случаях «включаются» новые измерения и перспектива, в других – предлагается пересмотр, иногда кардинальный, установок, «общепринятых» не только на уровне обыденного сознания, но и в политике, в науке. Ведь эти установки являются частью доминирующей на данный момент дискурсивной формации. В настоящее время на глобальном уровне это дискурсивная формация западной рациональности.

Для дискурсивной парадигмы понятие «политического» всеобъемлюще, как и понятие «идеологического», поскольку представления и практики всегда взаимосвязаны и влияют друг на друга. «Идеология» является не только неотъемлемым элементом повседневности, но и неотъемлемым элементом самого знания, а значит и науки как института. Постструктуралистская дискурс-теория концептуализирует это на уровне теоретических конструкций. Признание нашей «априорной зависимости» от тех ценностей, которые мы разделяем, меняет и взгляд на научное высказывание. Тогда обязательной научной процедурой становится рефлексия не только по поводу онтологических, но и по поводу идеологических установок (см., например, [\[1\]](#)). Проблемой становится слепое заимствование и задействование приобретающих все большую популярность «инструментов» дискурс-анализа – теоретических моделей, исследовательской методологии вне их критического осмысления на предмет соответствия российской логике смысла. Изучение постструктуралистской дискурс-теории, в частности работы Глиноса и Ховарта, помогает этого избежать.

Принципиальным, на наш взгляд, является и обоснование того, что логики рассуждения в социальных науках не ограничиваются набором формальных логик, но имеют культурно и исторически обусловленную составляющую. Дискурсивная парадигма предлагает инструменты для анализа «взаимоотношений логик», например, при столкновении процессуальной и субстанциональной логик смысла, принципиальное различие которых подробно проанализировано А.В. Смирновым [\[20\]](#). Другой важный для нас вывод – требование анализировать любой научный текст в его «собственной логике», что происходит далеко не всегда.

На основе онтологических установок дискурсивной парадигмы Глинос и Ховарт предлагают постпозитивистскую модель социальных наук, опирающуюся на абдукцию, проблемно-ориентированный подход (проблематизацию), необходимость учета как «герменевтической», так и «материалистической» составляющей, как объективной, так и субъективной стороны социального. Модели, которые они предлагают для социально-политического анализа, позволяют это делать и представляются аналитически ценными. Им, безусловно, могут быть предложены альтернативы, но одним из ключевых следствий дискурсивной парадигмы является установка не на конкуренцию онтических моделей и подходов, но на их объединение – важно то, что та или иная модель (подход) привносит в социальное знание, а не то чем она противоречит другой модели (подходу).

Библиография

1. Ван Дейк Т. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации: Пер. с англ. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 344 с.
2. Ильинская С.Г., Сирина Е.А. Дискурсивные исследования и выявление идеологических конструктов // Личность, культура, общество. 2022. №3-4 (115-116). С. 108-129.
3. Нагорная А.В. Харт К. Дискурс, грамматика и идеология: функциональная и

- когнитивная перспектива. Рец. на: Hart Ch. Discourse, grammar and ideology: Functional and cognitive perspectives. L.: Bloomsbury, 2016 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6. Языкознание: Реферативный журнал. 2017. №1.
4. Олешкова А.М. Критический дискурс-анализ в традиции Н. Фэркло: социально-философский аспект // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 6 (96). Ч. 4. С. 15-18.
 5. Бенхабиб С. Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру / Пер. с англ. под редакцией В.Л. Иноземцева. М.: Логос, 2003. 289 с.
 6. Glynos J., Howarth D. Logics of Critical Explanation in Social and Political Theory. Routledge Innovations in Political Theory. Routledge, 2007. 264 p.
 7. Кун Т. Метафора в науке / Пер. с англ. А.Л. Никифорова // Кун Т. После «Структуры научных революций». М.: AST Publishers, 2014. С. 424-449.
 8. Делёз Ж. Логика смысла. М.: Академический Проект, 2011. 472 с.
 9. Смирнов А.В. Логика смысла как философия сознания: приглашение к размышлению. М.: Издательский дом ЯСК, 2021. 448 с.
 10. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. 12 лекций. Пер. с нем., 2-е изд., испр. М.: Издательство «Весь Мир», 2008. 416 с.
 11. Грамши А. Тюремные тетради: в 3-х ч. Ч. 1. М.: Политиздат, 1991. 560 с.
 12. Автономова Н.С. Деррида и грамматология // Деррида Ж. О грамматологии / Пер. с фр. и вст. ст. Н. Автономовой. М: Ad Marginem, 2000. С. 7-110.
 13. Луман Н. Общество как социальная система. Пер. с нем. / А. Антоновский. М: Логос, 2004. 232 с.
 14. Соссюр Ф. Заметки по общей лингвистике. М.: Прогресс, 1990. 280 с.
 15. Лакан Ж. Тревога (Семинары, книга X (1962/63)) / Пер. с фр. А. Черноглазова. М.: Изд-во «Гнозис», изд-во «Логос», 2010. 424 с.
 16. Лаклау Э. Невозможность общества // Логос. 2003. №4-5 (39). С. 54-57.
 17. Оришева О.Ф. «Политическое» и «социальное» в постмарксистской теории гегемонии // Труды БГТУ. Серия 5. История, философия, филология. 2010. С. 136-139.
 18. Laclau E., Mouffe C. Hegemony and Socialist Strategy. Towards a Radical Democratic Politics. London, New York: Verso, 2001 (1985). 208 p.
 19. Baker P., Gabrielatos C., KhosraviNik M., Krzyzanowski M., McEnery T., Wodak R. A useful methodological synergy? Combining critical discourse analysis and corpus linguistics to examine discourses of refugees and asylum seekers in the UK press // Discourse & Society. 2008. №19, p. 273-306.
 20. Смирнов А.В. Всечеловеческое vs. Общечеловеческое. М.: ООО «Садра»; ИД ЯСК, 2019. 216 с.
 21. Витгенштейн Л. Философские исследования / Пер. с нем. Л. Добросельского. Москва: Издательство АСТ, 2018. 352 с.
 22. Лаклау Э. О популизме // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2009. №3. С. 54-68.
 23. Гололобов И.В. Теория политического дискурса Эрнесто Лаклау: Введение // Бюллетень антропология, меньшинства, мультикультурализм. Краснодар, 2003. Вып. 3. С. 129-136.
 24. Пригожин И. Философия нестабильности / Пер. с англ. Я.И. Свирского // Вопросы философии. 1991. №6. С. 46-52.

25. Байша О.А. Дискурсивный разлом социального поля: Уроки Евромайдана. М.: ИД НИУ ВШЭ, 2021. 184 с.
26. Муфф Ш. Витгенштейн, политическая теория и демократия / Пер. с англ. А. Смирнова // Логос. 2003. №4-5 (39). С. 153-165.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная статья по своей форме является рецензией, однако, предлагая рецензию на книгу Дж. Глиноса и Д. Ховарта, автор в действительности использует эту книгу как повод высказаться о «достоинствах» «дискурсивной парадигмы», талантливыми последователями которой он считает как раз Глиноса и Ховарта. Подобный жанр «расширенной рецензии» является весьма интересным, поскольку позволяет высказаться о затрагиваемых в рецензируемой работе принципиальных вопросах. К сожалению, в нашей философской литературе этот жанр используется нечасто, а удачных его примеров – ещё меньше; можно вспомнить в этой связи, например, известную рецензию П.П. Гайдено на монографию А.Л. Доброхотова «Категория бытия...». Поэтому следует приветствовать появление очередной попытки написать философскую статью в указанном жанре. Конечно, в данной работе сразу бросаются в глаза недостатки, которые не позволяют оценить её как вполне удачную. Прежде всего, следует скорректировать её название, заменив неприемлемое «разные логики», например, на «многообразие логик». О чём вообще говорит автор, почему у него появляется в названии статьи это странное выражение? Он указывает на то, что «постструктуралистская дискурс-теория» (а именно эту линию и продолжает рецензируемая книга) «предоставляет «право на существование» разным онтологиям», а «признание принципиальной (онтологической) возможности разных картин мира» порождает, полагает автор, и «плюрализм логик». Не станем здесь обсуждать основательность или хотя бы оправданность подобного заключения, скажем о другом: разве выражение «многообразие логик» менее удачно отражало бы это положение, чем «разные логики»? Не претендуя на оптимальный характер представленного варианта, повторим, что имеющееся сегодня в названии выражение следует заменить. Далее, не вступая в спор с автором (подобно тому, как мы оставляем без внимания и рискованное заключение о соотношении онтологии и логики) относительно оценки тех или иных теорий, обращаем внимание на необходимость использовать в публикациях те или иные понятия в их привычном значении, а при необходимости – уточнять их. Прочитаем следующее высказывание: ««Идеология» является не только неотъемлемым элементом повседневности, но и неотъемлемым элементом самого знания, а значит и науки как института». Хорошо, что «идеология» здесь дана в кавычках, но даже в этом случае понятно, что автор использует это многострадальное слово далеко не в преобладающем в современной философии смысле, а уж о «науке» и говорить нечего, если, конечно, понимать под «наукой» реальную познавательную деятельность, а не бессодержательную метку, ставшую предметом откровенного издевательства со стороны адептов «постструктуралистского дискурса». Сделаем ещё несколько замечаний, которые необходимо учесть до публикации статьи. Автор явно неудачно использует термин «аналитически» (концепция Муфф-Лакло аналитически сложна...», – «сложна в структурном отношении»?; «...представляются аналитически ценными», – даже не решаемся предположить, что имеется ввиду). Много погрешностей в пунктуации, прежде

всего, в тексте имеется множество лишних запятых («наличие набора ответов, при отсутствии...», «его место, как одного из...» и т.п.). Впрочем, это, может быть, и не столь существенно в сравнении с той путаницей, которую создаёт нагромождение причастных и деепричастных оборотов и придаточных предложений: «подход к познанию, основанный на операциях с «идеальными моделями», ориентированный...»; «... претендующих на всеобщую объективность концепций эпохи модерна и находясь в поиске...», – кто «находится в поиске»?; «с выводами и предложениями, к которым приходят современные социальные мыслители, которые рассматривают...»; «...отвечая на возникающие к ней вопросы, касающиеся самой онтологии, вытекающих...», – откуда что «вытекает»?». Как бы ни стремиться следовать «философской моде», которая в последние десятилетия от «разума» явно соскользнула к «дискурсивности», автор должен заботиться о понимании его текста читателем, а потому и принимать некоторые условности способа выражения, даже если они и представляются излишне консервативными. Многие из высказанных замечаний могут быть учтены в рабочем порядке, они не являются принципиальным препятствием для публикации, рекомендую принять статью к печати в научном журнале.